ГКПИ2004 – 738

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

« 23 » июня 20 04 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Чистякове А.В.,
с участием прокурора Гончаровой Н.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Яндульского В.И. о признании частично недействующей Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 июля 2002 г. № 238, в редакции от 22 октября 2003 г. № 502,

у с т а н о в и л:

индивидуальный предприниматель Яндульский В.И., имеющий высшее медицинское образование и экспертный стаж работы в области судебной медицины более 25 лет, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 06.020, 06.020.1, 06.020.2, 06.020.3, 06.020.4 раздела 06 «Прочие работы и услуги» Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 июля 2002 г. № 238, в редакции от 22 октября 2003 г. № 502 (далее – Номенклатура).

В заявлении указано, что оспариваемые пункты Номенклатуры предусматривают лицензирование судебно-экспертной деятельности, что противоречит ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В связи с отсутствием у Яндульского В.И. такой лицензии при

проведении судебно-медицинской экспертизы, назначенной постановлением следователя, Елизовский городской прокурор вынес постановление о привлечении его к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В судебном заседании представители заявителя Шаповалов С.Е. и Гладышев Д.Ю. поддержали его требования, ссылаясь на то, что Номенклатура в оспариваемой части противоречит также Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» и ГПК РФ.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Савинов А.С. и Министерства юстиции Российской Федерации Ахвердиева Л.Р. требование Яндульского В.И. не признали и просили отказать в его удовлетворении за необоснованностью. Пояснили, что лица, обладающие специальными познаниями в области медицины, могут проводить судебно-медицинские экспертизы без наличия лицензий лишь в единичных случаях. Если такая деятельность выполняется систематически, лица, проводящие экспертизы, перечисленные в Номенклатуре, обязаны получить лицензии на их проведение в Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей требования заявителя удовлетворить, суд полагает, что заявление Яндульского В.И. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Заявителем ставится вопрос о незаконности следующих положений оспариваемой Номенклатуры:

«06.020 судебно-медицинская экспертиза (лицензирование осуществляет Министерство здравоохранения Российской Федерации):

06.020.1 судебно-медицинская экспертиза и исследование трупа

06.020.2 судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц

06.020.3 судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел

06.020.4 судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и исследования биологических объектов

судебно-биологическая

судебно-цитологическая

генетическая

медико-криминалистическая

спектрографическая

судебно-химическая

биохимическая

химико-токсикологическая

судебно-гистологическая».

Таким образом, оспариваемые положения Номенклатуры предусматривают возможность проведения любой из вышеприведенных судебных экспертиз только при наличии у лица, проводящего экспертизу, лицензии, выданной Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Между тем с такими предписаниями Номенклатуры нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют действующему законодательству Российской Федерации.

Перечень видов деятельности, на осуществление которой требуется лицензия, приведен в ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ, в редакции от 23 декабря 2003 г. № 185-ФЗ, «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Судебно-экспертная деятельность в этом перечне отсутствует.

Следовательно, проведение судебно-медицинских экспертиз как составная часть судебно-экспертной деятельности также не подлежит лицензированию.

Доводы представителей заинтересованных лиц о том, что проведение судебно-медицинских экспертиз является медицинской деятельностью, которая подлежит лицензированию, не могут быть признаны состоятельными.

По смыслу ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

При этом в силу ст. 9 названного Закона судебная экспертиза (в том числе и судебно-медицинская экспертиза) является процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Понятие медицинской деятельности дано в Положении о лицензировании медицинской деятельности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2002 г. № 499.

Согласно п. 3 данного Положения медицинская деятельность включает выполнение медицинских работ и услуг по оказанию доврачебной, скорой и неотложной, амбулаторно-поликлинической, санаторно-курортной, стационарной (в том числе дорогостоящей специализированной) медицинской помощи по соответствующим медицинским специальностям, включая проведение профилактических медицинских, диагностических и лечебных мероприятий и медицинских экспертиз, применение методов традиционной медицины, а также заготовку органов и тканей в медицинских целях.

Из содержания приведенного нормативного правового акта Правительства Российской Федерации следует, что медицинская деятельность включает в себя проведение именно медицинских, а не судебно-медицинских экспертиз, которые организуются и проводятся в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством.

Медицинские же экспертизы не являются процессуальным действием, организуются и проводятся в ином (не процессуальном) порядке и не имеют своей задачей оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Утверждая Номенклатуру работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, Минздрав России включил в число лицензируемых видов деятельности проведение не только медицинских, но и судебно-медицинских экспертиз, установив тем самым лицензирование судебно-экспертной деятельности, которая, как уже отмечалась, лицензированию не подлежит.

Кроме того, утверждение Номенклатуры в оспариваемой части выходит за пределы компетенции Минздрава России, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 17, ст. 5 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» перечень работ и услуг по медицинской деятельности устанавливается положением о лицензировании данного вида деятельности, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а не Министерством здравоохранения Российской Федерации.

По данному Федеральному закону в качестве критерия необходимости получения лицензии является вид деятельности, а не количество этой деятельности. В связи с этим не согласуются с законом объяснения представителей заинтересованных лиц о возможности проведения разовых судебно-медицинских экспертиз лицами, не имеющими лицензий. Если согласиться с их утверждением о том, что проведение судебно-медицинских экспертиз является медицинской деятельностью, то тогда и при проведении одной такой экспертизы лицо, ее проводящее, обязано иметь соответствующую лицензию. Однако анализ действующего процессуального законодательства, регулирующего вопросы организации и производства судебных экспертиз (в том числе судебно-медицинских), в совокупности с нормами Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» оснований для такого вывода не дает.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 195), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 79) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 25.9) связывают возможность привлечения лица в качестве эксперта для проведения экспертизы и дачи заключения с наличием у него специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, а не наличием лицензии.

Заключение эксперта оценивается по правилам, установленным соответствующим процессуальным законодательством, и для суда необязательно.

С учетом вышеизложенного оспариваемые предписания Номенклатуры, неправомерно устанавливающие лицензирование судебно-экспертной деятельности, подлежат признанию недействующими.

Данный вывод суда не может быть опровергнут и содержанием раздела IX Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, в котором судебно-медицинская экспертиза отнесена к медицинским экспертизам.

В силу ч. 4 ст. 52 названных Основ порядок организации и производства судебно-медицинской экспертизы устанавливается законодательством Российской Федерации.

Таким специальным законодательством являются Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующие процессуальные кодексы, которые не содержат норм о лицензировании судебно-экспертной деятельности и (в отличие от ст. 52 Основ) позволяют производить судебно-медицинские экспертизы вне медицинских учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения лицами, не являющимися государственными судебными экспертами.

Согласно ч. 2 ст. 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь ст. ст. 191-199 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление Яндульского В.И. удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления решения суда в законную силу пункты 06.020, 06.020.1, 06.020.2, 06.020.3, 06.020.4 раздела 06 «Прочие работы и услуги» Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 июля 2002 г. № 238, в редакции от 22 октября 2003 г. № 502.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Зайцев В.Ю.